

Пермский государственный университет
Березниковский филиал
Пермский государственный технический университет
Березниковский филиал
Научно-производственный центр по охране
и использованию памятников истории
и культуры Пермской области
Камская археологическая экспедиция
Пермского государственного университета
Администрация г. Березники Пермской области

ПЕРМСКИЙ РЕГИОН: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

(материалы международной
научно-практической конференции)

Березники, 2001

ПЕРМСКИЙ РЕГИОН: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – Материалы международной научно-практической конференции. – Березники, 2001. – 368 с.

В сборнике представлены новые открытия, подходы, взгляды в области исторических, социально-политических, экономических и гуманитарных наук.

Здесь же рассматриваются вопросы изучения, сохранения, использования памятников историко-культурно-природного наследия Пермского Прикамья и сопредельных территорий.

Большое внимание уделяется социально-экономическим, политическим, экологическим проблемам современной России и, для сравнительного анализа, освещается опыт других стран.

Для специалистов и широкого круга читателей.

Редакционная коллегия:

Г. А. Бординских; Г. П. Головчанский; Ю. Р. Захаров – к. филос. н.; А. Ш. Зайнуллина – к. т. н.; Г. Д. Канторович; С. Г. Козлов – к. т. н.; П. А. Корчагин; Н. Н. Кузнецова; А. Н. Лепихин; В. В. Маланин – д. т. н.; А. Я. Мамакова; А. Ф. Мельничук; Б. А. Оверин – к. т. н.; Г. Н. Чагин – д. и. н.; А. В. Шилов – к. и. н.; В. В. Шилов – отв. редактор.

© Березниковский филиал Пермского государственного университета

© Камская археологическая экспедиция
Пермского государственного университета

© В. В. Шилов, составление, редаKTуpa

с взрослыми, либо сбоку, либо сверху "взрослой" могилы. Встречены случаи, когда два взрослых захоронения сделаны очень близко друг к другу, а между ними, сверху, детское. Обычно, такие детские погребения имеют потревоженный скелет, это подтверждает этнографические свидетельства о том, что сибирские староверы при захоронении старших родственников хоронили их ниже молодых, меняя местами гробы. Зафиксирован случай перемещения взрослого захоронения. Раскопанные гробы сделаны из досок, в одном случае они скреплены железными гвоздями, в другом – деревянными шипами. Крышки плоские.

Умерших укладывали на спину в вытянутом положении, головой на Ю-З. Руки либо скрещены на поясе, либо правая - на груди, левая на поясе. Встречено два случая, когда одна рука лежит на груди, другая вытянута вдоль тела. Инвентарь погребений крайне беден и кроме нательных крестов, сопровождавших все могилы, в нескольких погребениях обнаружена кожаная обувь, в одном – половина стеклянной бусины.

В связи с раскрытием кладбища, которое до начала раскопок не фиксировалось на поверхности, стало очевидным, что оно не относится к поселению, так как подобное соотношение объектов противоречит всем религиозным и морально-этическим канонам. Известно, что русские никогда не делали кладбище в непосредственной близости с поселением и тем более не строили на нем дома. Отсюда вытекает предположение, что ранее на этом месте проживало одно население, но в силу каких то причин оно вынуждено было переселиться, в связи с чем и уничтожило следы (сравняло кладбище) своей жизнедеятельности. Новое население просто не знало о существовании кладбища, и остается просто загадкой как они в процессе строительства жилища не попали на могилы. К сожалению, письменных источников по этому поводу пока не найдено.

Таким образом, изучение поселений не только показало уровень развития материальной культуры русского населения Омского Прииртышья XVII-XVIII веков, но и поставило множество вопросов. Проведенные исследования еще раз доказали необходимость и важность изучения памятников первых русских поселенцев, наглядно продемонстрировали своеобразие русской культуры Сибири.

Л. Д. Макаров, Т. А. Медведева

ПЕРВЫЕ ОХРАННЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ ОСТАТКОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ В ИЖЕВСКЕ

Самые первые охранные раскопки на территории Ижевска были проведены почти полвека назад. В 1957 г. древние вещи были вырыты детьми на так называемой «Вшивой горке» по Безымянной улице (ныне территория Дворца творчества юных, бывшего городского Дворца пио-

неров). Осенью этого же года силами студентов Удмуртского пединститута под руководством В. Ф. Генинга на месте находок проведены раскопки, в процессе которых на площади 225 кв.м было исследовано 38 погребений IV-V вв., отнесенных к мазунинской культуре¹. В 1975 г. в связи с благоустройством территории строящегося Дворца пионеров, в ходе которого предполагалось замкнуть лог, отделявший «Вшивую горку» от основного плато, потребовалось изучить неисследованную часть могильника на свободном от застройки (частный сектор) пространстве. Раскопки были проведены Ижевским отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского университета под руководством Р. Д. Голдиной и при участии научного сотрудника Удмуртского республиканского музея Т. И. Останиной. В процессе раскопок удалось изучить еще 173 погребения на площади 1301 кв.м, при этом была несколько скорректирована датировка - III-V вв.²

Что касается памятников нового времени, то на территории города какие-либо охранные работы не предпринимались, поскольку исследовать столь поздние объекты тогда не было принято. И лишь в ряде экстренных случаев требовалась помощь археологов. Так было в 1983 г., когда при устройстве коммуникаций в соборе Александра Невского (в то время кинотеатр «Колосс») в боковых нишах хода в подвальную его часть был обнаружен склеп с двумя гробовищами. После получения сигнала строителей находку обследовала группа студентов-археологов УдГУ (И. Ю. Пастушенко, С. Е. Перевошиков, Ф. Ф. Губайдуллин) во главе с научным сотрудником УРМ Т. И. Останиной. Одно гробовище было вскрыто, в нем находились мумифицировавшиеся останки взрослого человека с частично сохранившимися тканями и рывжими волосами, руки которого были сложены на груди, здесь же были фрагменты деревянного крестика и остатки большой книги, вероятно, Библии, от которой сохранились лишь фрагменты корочек и металлические застёжки. Судя по всему, в этом погребении покоились останки священнослужителя, умершего в конце XIX – начале XX в. Попытка музеефицировать последнее потерпела неудачу – началось ускоренное разложение тканей покойного, вследствие чего его пришлось похоронить.

В 1987 г. при вскрытии котлована под фундамент VI корпуса УдГУ в его юго-восточной части было обнаружено 8 захоронений в хорошо сохранившихся гробах, стоявших друг на друге в два яруса. Исследование их не проводилось, поскольку они явно относились к поздней (конца XIX – начала XX в.) окраинной части Троицкого кладбища. Последнее возникло, а точнее было перенесено после 1810 г., когда сгорела деревянная кладбищенская Троицкая церковь, вновь выстроенная в 1814 г. уже на новом месте, где находится и поныне (до этого кладбище и церковь при нем располагались в районе Соборной (Михайловской) площади или, по-другому, на Красной Горке).

В 1995 г. при прокладке кабеля к северному крылу того же VI корпуса УдГУ, рядом с его фундаментом на глубине всего 10 см от современной поверхности (какая-то часть грунта, конечно, была снята при нивелировке поверхности в ходе строительства здания) обнаружен кос-

тяк плохой сохранности, лежавший головой на восток (?) без следов гробовища и каких-либо находок. Эту информацию археологи (С.Е. Перовошиков и Ю.А. Цыгвинцев) почерпнули от студентов-землекопов, успевших извлечь кости на поверхность, что делает данные сведения весьма приблизительными. Судя по всему, и данное захоронение находилось на Троицком кладбище, смущает только небольшая глубина ямы и восточная ориентация покойного.

В 1996 г. возникла необходимость в археологических исследованиях на месте расположения Михайловского собора. По инициативе Ижевской и Удмуртской епархии между Попечительским советом по строительству Свято-Михайловского собора в лице О.Ф. Зориной и кафедрой археологии и истории первобытного общества Удмуртского университета в лице Л.Д. Макарова в июне 1996 г. был заключен договор о проведении земляных работ по вскрытию фундамента собора. На основании этого документа отряд Камско-Вятской экспедиции УдГУ произвел рекогносцировочные раскопки на Красной Горке, где в 1896-1907 гг. возводился Михайловский собор (архитектор И.А. Чарушин), впоследствии (1937-1947 гг.) разобранный решением местных органов советской власти. Целью раскопок было уточнение местоположения храма на местности, выявление конфигурации и сохранности его фундамента. Исследование проводилось в северо-западной части сквера, разбитого на месте собора. Вдоль аллей были заложены две метровых траншеи длиной 15,5 и 16 м, позднее соединенных экскаваторами в единый раскоп (общая площадь 63 кв.м).

Под слоем дерна выявлено скопление строительных остатков разрушенного храма мощностью более 1 м, заполнявшее и фундаментные траншеи глубиной более 2 м. На дне траншеи, совпадающей с внешним восьмиугольным контуром собора, обнаружены отдельные архитектурные детали (бетонные капитель и база колонн, каменная балка), фундамент разобран полностью. На дне внутренней траншеи, повторяющей в целом крестовидную конфигурацию несущей части постройки, зафиксирована монолитная фундаментная плита толщиной 27-30 см, сложенная из камней песчаника на известковом растворе. Лишь в одном месте сохранился слой кирпича, в основном же он разобран полностью. Выявлен край дренажного котлована под крыльцом главного входа в храм, укрепленный вертикальными бревнами с дощатой облицовкой. В результате раскопок местоположение собора было сдвинуто на 5 м к юго-востоку от ранее предполагавшегося. В скоплении строительного мусора найдены архитектурные детали: обычные, фигурные и тесаные кирпичи, некоторые из них с клеймами, бетонные фрагменты колонн, лепнина, половая кафельная плитка, куски раствора, обрезки кровельного железа, проволока, детали железного крепежа, части сантехнического оборудования, оконные и дверные принадлежности, в том числе витражное стекло. Обнаружены и бытовые находки: фрагменты глиняной, стеклянной, фарфоровой и металлической посуды, обрывки обуви, предметы туалета. Выявлены также отдельные винтовочные гильзы и обоймы с патронами.

В восточной части траншеи под остатками разрушенного собора выявлены тонкие строительные напластования, отложившиеся при строительстве в 1855 г. Михайловской часовни (архитектор И.Т. Коковин), разобранной перед возведением собора. Ниже были остатки поселения при деревянных кладбищенских Троицких часовни, затем церкви и погребения православного кладбища (вторая половина XVIII – начало XIX в.), также названные Михайловскими. Культурный слой (10 – 13 см) содержал кости животных и птиц, шлак, обломки железных предметов, фрагменты фарфора и стеклянных сосудов, 17 обломков неполивных горшков с короткими шейками и фрагмент сосуда с коричневой поливой.

Поселение при Троицкой кладбищенской часовне и возведенной на ее месте в 1782-1784 гг. церкви существовало с начала возникновения ижевского некрополя и постепенно было занято могилами. Позднее, когда холмики сравнялись, этот участок вновь использовался под хозяйственные нужды, что подтверждается наличием двух мусорных ям, нарушивших могилы. В ямах обнаружены кости животных, птиц и рыб, осколки оконного стекла, фарфоровой и стеклянной посуды, 88 обломков круговой и 4 поливной керамики, фрагмент лепного (средневекового?) сосуда. Неполивная посуда представлена горшками с невысокими или короткими шейками и отогнутыми наружу валикообразными венчиками, поливная (с зеленой глазурью) – сосудом с покрытым устьем и каннелированным орнаментом.

На кладбище исследовано 8 погребений. На дне могил (глубина 70-180 см) располагались остатки деревянных гробовиц с железными (или деревянными?) гвоздями. Одно захоронение совершено в долбленном корытце, причем руки ребенка были вытянуты вдоль тела, а под черепом, в остатках меха и ткани (от кошелька?) найдены 2 медные монеты (деньги середины - второй половины XVIII в.) и нателный крестик. Очевидно, это погребение крещеного удмуртского ребенка. Остальные умершие (3 ребенка, 2 подростка, 2 взрослых) похоронены по обычному православному обряду - головой на запад, руки (обе или одна) согнуты в локтях, на груди медный крестик. Одно захоронение, судя по женскому кресту, отсутствию железных гвоздей и наличию дощатого перекрытия над гробом, было старообрядческим.

Летом 1998 г. после долгих проволочек было, наконец, создано Управление по охране и использованию памятников истории и культуры (УОПИК) при Министерстве культуры Удмуртской Республики, которое возглавила профессиональный археолог из УдГУ Н.П. Девятова. С самого начала Управление взяло курс на сбор всеобъемлющей информации обо всех памятниках, в т.ч. археологических, их постановке на учет и проведение охранных мероприятий. Впервые под охрану был поставлен исторический центр города Ижевска. Однако первые попытки поставить под жесткий контроль любые земляные работы в границах этой зоны натолкнулись на непонимание и даже неподчинение работников городской коммунальной сферы.

Так, 1 октября 1998 г. была осмотрена траншея по ул. Сивкова (между улиц Советская и Ленина) длиной более 100 м, южная половина которой была уже полузасыпанной, хотя существовала договоренность с соответствующей службой горжуправления о приостановке работ до проведения здесь археологического надзора. Нами были осуществлены предварительные наблюдения траншеи - зачистка восточной стенки в четырех местах, но без графической фиксации стратиграфии. Удалось выяснить, что мощность дорожного покрытия и слоев балласта, состоящего из смеси песка, гравия и строительного мусора (кирпичный лом, известка), составляет от 90 см в южном конце траншеи до 130 см в северном. Зачистки стенок производились в центральной части траншеи (№№1-3, длиной по 1,5 м) и ближе к северному концу (№4-3 м), в южном конце стенку пришлось откапывать. Под балластом прослеживался культурный слой толщиной 5-10 см. Южная его часть - гумусированная супесь с находками фрагментов поливной и неполивной круговой керамики, фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды, костей животных, железных изделий. В центральной части зафиксирован углистый слой, видимый на протяжении 5-6 м (вероятно, следы пожара), с тем же составом находок, включая железную трезубую вилку. Северная часть траншеи дала гумусированный слой со слоем древесного тлена над материком (возможные остатки дощатых тротуаров или замощения улицы), где обнаружена часть раздавленного глиняного горшка. Общий облик находок характерен для второй половины XVIII - первой половины XIX в. Необходима была точная фиксация всего профиля траншеи, однако городская служба, нарушив обещание, данное УОПИК, поспешила засыпать траншею. Последовавшее затем раскаяние было запоздалым.

Начиная с 1999 г. земляные работы в г. Ижевске были поставлены под четкий контроль УОПИК. Для проведения охранных исследований акты археологического надзора заключались между Министерством культуры УР и городскими службами. Так, договор об исследовании траншей для прокладки трубопровода вдоль тротуара по южной стороне ул. Советской (между ул. В. Сивкова и К. Маркса) и во дворе домов №208 по ул. К. Маркса и №7 по ул. Советской был заключен между экспертом-археологом из УдГУ Т.А. Медведевой и службой ТИКР ГЖУ. Вскрытая строителями площадь составила 127,8 кв.м, однако ранние культурные напластования обнаружены только в трех траншеях-шурфах по ул. Советской (30,6 кв.м), а траншея во дворе дома №208 (44,2 x 2,2 м) полностью легла в границы старого перекопа. Отметим, что каких-либо вещевых находок при зачистках не найдено.

Шурф 1 (4,5 x 2 м; в 25,1 м к востоку от угла дома №206 - почтового отделения 57). Под слоями асфальта и глиняно-песчаной подсыпки на глубине 82-85 см зафиксирован темно-коричневый суглинок с вкраплениями строительного мусора мощностью 25-40 см - культурный слой.

Шурф 2 (11 x 1-2,2 м; в 10,2 м к востоку от шурфа 1). Ниже асфальтовых покрытий и песчано-гравийно-глиняных подушек и прослоек из строительного мусора на глубине 100 см зафиксирован углистый слой

толщиной 2-7 см, повсюду перекрывающий культурные напластования мощностью от 15 до 30-50 см.

Шурф 3 (4,8 x 1,9-2,2 м; перекресток улиц Советская и В. Сивкова, в 4-х м к северо-востоку от дома по ул. Сивкова, 173). Под слоями твердого дорожного покрытия, подсыпками и скоплениями строительного мусора на уровне 1,1-1,3 м выявлен культурный слой мощностью 10-40 см, а вдоль южной стенки – прослойка (5-7 см) строительного мусора (колотые кирпичи), перекрывшая культурный слой с включениями кирпичной крошки и известки (3-8 см), ниже которого зафиксирован слой полусгнивших досок длиной 1,75 м (очевидно, от тротуара), а еще ниже – над материком – культурный слой насыщен углем, кирпичной крошкой, известкой, мелким гравием, несколькими кусками большемерного кирпича, составляя особую прослойку толщиной до 25 см, оставшуюся, вероятно, от строительства какого-то раннего каменного сооружения.

Стратиграфия шурфов 3 и 2 практически полностью соответствует таковой в траншее 1998 г. по ул. В. Сивкова. Следует признать культурные напластования, отложившиеся на материке, наиболее ранними остатками данного участка поселка Ижевский завод. По плану 1764 г. в Нагорной части поселка обозначены две улицы - Береговая (соврем. Свердлова) и Базарная (М. Горького). К востоку от последней какие-либо усадьбы и постройки на плане отсутствуют³. Несмотря на замедленное развитие поселка (завод приходил к началу XIX в. в упадок), он все же разрастался и, вероятно, уже в конце XVIII в. к востоку от уже имевшихся возникло еще несколько улиц - Куренная (ныне Красная), Старая (Карла Маркса), Церковная (Зеленая, Пятая, Троицкая, ныне Вадима Сивкова) – все они фигурируют в документах начала XIX в.⁴ К сожалению, планов поселка 1808 г. вычерченных С. Е. Дудиным, мы не видели. Само название улицы – Церковная или Троицкая - свидетельствует о раннем ее возникновении, т.к. шла в сторону деревянной Троицкой кладбищенской церкви, выстроенной в 1784 г. на месте деревянной же часовни (там же, с.71). К тому же до пожара 1810 г., испепелившего все 5 улиц нагорной части и обе деревянные церкви (Пророко-Ильинскую и Троицкую)⁵, отложился достаточно мощный культурный слой (до 40 см), перекрытый углистыми слоями пожарища.

Осенью 1999 г. между Т.А. Медведевой и УМП «Ижводоканал» было заключено трудовое соглашение о производстве археологического надзора за земляными работами по закладке котлована под пристрой гаража на территории подземного городского резервуара питьевой воды (ул. Красногеройская, 21). Само водохранилище было сооружено в 1929-1932 гг.: к югу от Михайловского собора⁶. Размеры котлована: длина стенки 29,4 м, глубина от 1 до 4-х м. Все зафиксированные напластования содержат позднейшие строительные остатки, перемещенные на данное место после сноса собора.

В заключение отметим, что перед УОПИК и археологами г. Ижевска стоит задача дальнейших наблюдений земляных работ на всей тер-

ритории города, перейдя от стратиграфических фиксаций к полноценным раскопкам в исторической его части. Особое внимание необходимо уделить древнейшим заводским сооружениям второй половины XVIII – первой половины XIX в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

(к разделу I)

ВООПИК – Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры

ГАПО – Государственный архив Пермской области

НПЦ – научно-производственный центр

ОкрОНО – окружной отдел народного образования

ОмГУ – Омский государственный университет

ПГТУ – Пермский государственный технический университет

ПГУ – Пермский государственный университет

ПОКМ – Пермский областной краеведческий музей

ПУАК – Пермская ученая архивная комиссия

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

СМ РСФСР Совет Министров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

УОЛЕ – Уральское общество любителей естествознания

БФ ПГУ – Березниковский филиал Пермского государственного университета

¹ Генинг В.Ф., Ижевский могильник IV-V вв. // Памятники мазунинской культуры (ВАУ. Вып.7). Ижевск. 1967. -С.123-146.

² Голдина Р.Д., Останина Т.И. Изучение мазунинских могильников в Прикамской Удмуртии//АО 1975 года. -М., 1976. -С.171; Останина Т.И. Два памятника мазунинской культуры в центральной Удмуртии//Поиски, исследования, открытия. -Ижевск, 1984. -С.26-92.

³ Севрюков О.В. Ижевск: Краеведческий очерк. 2-е изд. испр. и доп. -Ижевск, 1972. С.6.

⁴ Севрюков О.В. Указ. соч. -С. 19-32, 68-75.

⁵ Севрюков О.В. Указ. соч. -С. 24; Православные храмы Удмуртии: Справочник-указатель. -Ижевск, 2000. -С. 130-131.

⁶ Севрюков О.В. Указ. соч. -С. 170.

РЕШЕНИЕ I ПОЛЕВОГО СИМПОЗИУМА ПО ПРОБЛЕМАМ АРХЕОЛОГИИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ УРАЛА

С 13 по 16 сентября 1999 г. в пос. Верхнечусовские городки Чусовского района Пермской области на базе археологического памятника Нижние Чусовские городки проходил I полевой симпозиум по проблемам археологии позднего средневековья, нового и новейшего времени Урала организованный Камской археологической экспедицией Пермского